

скомъ отношеніи, т. е. опредѣлила ихъ этимологическія и синтаксическія особенности. Языкъ сочиненій самого Ломоносова, какимъ бы стилемъ они ни были написаны, во всякомъ случаѣ уже не прежній славяно-русскій, въ которомъ беспорядочно сливались элементы двухъ языковъ: въ языкѣ Ломоносова мы видимъ сознательное подчиненіе одного языка другому. Мысли свои объ этомъ подчиненіи въ стилистическомъ отношеніи русскаго языка церковно-славянскому Ломоносовъ развилъ въ разсужденіи „О пользѣ книгъ церковныхъ“. Чтобы очистить литературную рѣчь отъ массы варваризмовъ, или, какъ выразился самъ Ломоносовъ, отъ дикихъ и странныхъ словъ нелѣпости, входящихъ къ намъ изъ чужихъ языковъ, преобразователь обратился къ сродному намъ церковно-славянскому языку и въ основательномъ сочетаніи его съ языкомъ русскимъ видѣлъ единственное средство возстановить чистоту нашей рѣчи. „Отъ разсудительнаго употребленія и разбору трехъ родовъ реченій, говоритъ Ломоносовъ, раждаются три штиля: **высокій, посредственный и низкій**“. Предложивъ различныя сочиненія, смотря по ихъ важности и достоинству, писать различнымъ слогомъ, Ломоносовъ самъ далъ образцы этихъ различныхъ родовъ слога. Такъ, напримѣръ, приведенный отрывокъ изъ его похвальнаго слова Елизаветѣ можетъ служить образцомъ высокаго слога. Слова въ этомъ произведеніи дѣйствительно такія, которыя одинаково употребительны и въ церковно-славянскомъ и въ русскомъ; слова же и формы чисто церковно-славянскія допущены Ломоносовымъ лишь для того, чтобы придать слогу высоту. Такимъ образомъ въ упомянутомъ отрывкѣ мы встрѣчаемъ церковно-славянскія слова и формы: брегъ, градъ, въ градѣхъ, разными образы, гласы, глава, едина, вліянный, показываютъ, паки, наипаче и др. При помощи такихъ словъ, говоритъ Ломоносовъ въ своемъ разсужденіи, сочинитель можетъ сугубо возвысить великолѣпныя мысли.

Слѣдовательно произведенія Ломоносова, написанныя высокимъ слогомъ состоятъ изъ словъ перваго рода, т. е. славяно-русскихъ, и словъ втораго рода, т. е. славянскихъ, вразумительныхъ грамотному русскому.

Образцомъ средняго слога можетъ служить приведенный отрывокъ изъ „Разсужденія о размноженіи и сохраненіи російскаго